

ГЛУБИННОЕ РУССКОЕ

**Инна
Желанная
дала
концерт
в клубе
«16 тонн»**

Нестерпимое желание услышать Инну Желанную привело меня в клуб «16 тонн». Припарковываясь в забитом машинами переулке возле клуба, я увидел, как со мной поравнялся старенький «Форд» и оттуда что-то пытаются спросить. Опустив стекло, я тут же узнал ... саму Инну Желанную

— Вы уезжаете или только приехали? — спросила она своим божественным голосом, обезоруживающе улыбаясь.

— Только приехал, специально, чтобы послушать вас.

— А-а, понятно... — Инна слегка смутилась и проехала вперед в поисках свободного места.

Первое, что я увидел, войдя в предбанник клуба, был поддатый Подгородецкий, который покидал заведение в сопровождении двух парней, поддерживающих его под руки, и трех девиц явно не тяжелого поведения. У входа на второй этаж, где проходят концерты, всех традиционно клеймили флюоресцентными печатями. «Прямо как в лагере», — заметил один из посетителей, подставляя тыльную сторону ладони.

Публика в зале собралась обычная для «16 тонн» — средний класс с уклоном в неформальность: примодненные мужички, качественные девушки. Звонком к началу концерта прозвучала нетленная Sixteen Tons Мерла Трэвиса. Как только музыканты вышли на сцену, все тут же оторвались от тарелок и приготовились приобщаться к искусству. Зарычала бас-гитара, запел рожок, зарокотали барабаны, и вот зал наполнился пробирающим до всех внутренних органов голосом Инны Желанной. Зрители замерли, целиком погрузившись в русские народные страсти, мастерски приправленные высокооктавовым артроковым инструменталом. Инна поет в неповторимой манере, где соединены фольклорный, блюз-роковый и нововолновый вокальные стили с фирменным «прохладным» (cool!) оттенком. У нее великолепное интонирование, а по ее чистейшему «ре» второй октавы можно настраивать любой инструмент.

Инна Желанная выступает с группой, которая в России называется «Альянс», а за рубежом (где ее видят намного чаще) — Farlanders. Звучание состава во многом определяет бас-гитарист Сергей Гребстель Калачев, носитель виртуозной техники и глубокой концепции игры. Именно его шестиструнный безладовый бас создает нужный колорит для каждой композиции: он то воет, то плачет, то взрывается мощными аккордами, то о чем-то говорит, выдавая фейерверк разнообразного звука — от упруго-динамичного в композиции

«Семь-Восемь» до обволакивающего в «Блюзе».

Духовая секция «Альянса» — Старостин—Клевенский — на этот раз была представлена одним Сергеем Клевенским, которому предстояло отдуваться как в прямом, так и в переносном смысле. Стараясь за двоих, он выдувал самые фантастические звуки из своих инструментов, среди которых были замечены и идентифицированы кларнет, жалейка, калюка, селийфлойт, гайда, лоу-висл и даже хулу-се.

В глубине сцены в полумраке скромно стоит с гитарой не кто иной, как Игорь Журавлев, основатель группы «Альянс», кумир школьников конца восьмидесятых. Увы, он больше не споет им ни «На заре», ни «Дайте огня». Теперь у него другая роль в группе, куда его вернул Гребстель, не дав старому приятелю сдлинчиться и сторчатся. Журавлев исполняет не очень-то и нужные в такой музыке гитарные партии. Он, скорее, не играет, а вешает акценты, но делает это весьма уместно — все-таки врожденную музыкальность не пропьешь.

По ходу концерта публика все больше и больше проникалась услышанным, постепенно входя в состояние коллективного возбуждения. А ведь музыка Инны Желанной не так проста для восприятия. В ней превалируют шестидольные размеры, дающие широту самовыражения, а композиция «Семь-Восемь» (лучшая, на мой взгляд, в нынешней программе) написана на семь восьмых (отсюда и название). Группа использует непривычную для европейского уха диатонику, характерную для исконной русской музыки, где первичен лад, а не гармония.

Инна Желанная показала, что глубинное русское искусство — это не гармошки, балалайки и надрывные вопли деревенских баб, которыми нас пичкали семьдесят лет, а высокое, осмысленное и даже где-то эстетское творчество, где три кита — это голос, бас-гитара и дудки. «Русское этническое, напевное, мистическое» — так охарактеризовал его в свое время Артемий Троицкий.

Программа закончилась. Публика завелась настолько, что аплодировала до тех пор, пока музыканты не вышли снова и не исполнили «на бис» еще одну вещь — медленную композицию с размытым ритмом, чтобы не возбуждать зрителей еще больше. После чего из динамиков вновь прозвучала Sixteen Tons, теперь уже означающая окончание концерта, — зазвучала музыка серии тыц-тыц-тыц, и клуб вернулся к своей обычной жизни.

● Александр ОСИПОВ
Фото автора

Новая 203.-2002.-5-8 септ.-с. 48